

МКБ Ульвар-С18

26 ноября - 2 декабря 2001

Олег ДОБРЫНИН ("АМЕГА"): УЧЕБНАЯ ТРЕВОГА

— По правде говоря, я заключал пари только в детстве и ни разу в жизни ничего дорогого или там особенно ценного не выспаривал. В начальных классах школы я, как многие другие мальчишки, наверное, собирал вкладыши от жевательных резинок. Причем особенно дорожил вкладышами с изображением мультяшных персонажей — Дональда Дака и Лелека-Болека. И вот как-то раз мы с моим приятелем-одноклассником поспорили, что я больше, чем он, задачек по математике за выходные нарисую. Он знал, на что рассчитывал, а вот с моей стороны спорить с ним было весьма рискованно. Он учился очень неплохо, а я... Честно говоря, воспоминания о школе у меня совершенно безрадостные. Да что там, я ее ненавидел просто, хотя с удовольствием занимался в музыкальной по классу фортепиано. Но то пари заставило меня сделать почти невозможное. Все выходные я провел за учебниками — такого не было ни до, ни после этого. "Олег, ужинать!" — "Не хочу". — "Ложись спать!" — "Не хочу". Наверное, со стороны это выглядело так, словно я внезапно помешался на математике или решил стать лучшим учеником в школе. К вечеру воскресенья я был задачками по горло сыт, мне хотелось плакать, но впереди маячила заветная коллекция вкладышей, и я, как фанатик, продолжал решать, считать что-то... И я то пари выиграл. Самое интересное, до сих пор не знаю, все ли из тех задачек я решил верно. Об этом мы с другом как-то не подумали.

Потом, уже в старших классах, я выиграл еще одно замечательное пари. Тогда в выпускном классе училась очень красивая девочка, самая красивая в школе. Я был класса на два младше. Как-то на перемене на школьной площадке мы с ребятами поспорили: кто эту первую красавицу поцелует, тот будет самым уважаемым парнем школы и сможет на всех школьных вечеринках заказывать музыку для медленных "белых" танцев. Честно говоря, я на все эти школьные дискотеки-вечеринки не ходил, в силу чего мне было совершенно безразлично, под какую музыку там танцуют. Но вот стать тем, кто сможет поцеловать первую красавицу школы, — это было весьма заманчиво. Я долго ломал голову, как к ней подступиться, не решался, мучился... Однажды я пришел на школьную вечеринку, где, как я знал, будет и она. Был карнавал. Она вышла на сцену получать приз за лучший костюм. А когда стала спускаться, я, как-то даже сам от себя такой доблести не ожидая, подал ей руку и поцеловал. Это, исключая мой выпускной, была последняя школьная вечеринка. И последнее пари. Я больше их никогда не заключал.

ГЕНЕДИЙ АБРАМЧЕНКО